

К вопросу формирования и изменения книговедческих парадигм

Книговедение как наука насчитывает более двух столетий. Сформированное в XIX – начале XX в., оно рассматривало науку о книге как взаимосвязанный комплекс объектов (триединый объект) «книга – книжное дело – читатель». По существу, этот объект и в современном книговедении является доминирующим. Книговедение накопило огромный пласт знаний об исторических формах книги, ее сущности в историческом, методологическом, теоретическом аспектах. Однако под влиянием процессов глобализации, изменения статуса книги в обществе, ее включенности в различные социальные процессы (воспитания, социализации, обучения, культурно-эстетического развития личности и др.) и различные науки, триединый объект книговедения уточняется исходя из специфики бытования книги в разных социальных сферах.

Особенностью современного этапа развития науки о книге является необходимость уточнения основных методологических положений книговедения, в частности, его принципов и концепций. В настоящее время ведущими становятся подходы, в рамках которых книгу рассматривают как духовную ценность, результат культурного развития человечества, важнейший информационный объект и некоторые другие.

Термин парадигма, который появился и широко используется в социологии, лингвистике, психологии – это модель и образец используемых, предлагаемых или желательных способов исследования. Парадигмы – это признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного периода дают модель постановки проблем и их решения научному сообществу.

Важное значение имеет господствующая в науке парадигма. К. Мигонь определяет парадигму как «принципиальный подход к объекту и предмету исследования, основных теоретико-методологических правил, столбовых дискуссий. Это обобщающая теоретическая концепция, которая объясняет частные. В качестве современной книговедческой парадигмы в настоящее время выступает книжная культура»¹.

Книговедение в своем развитии проходит все стадии классического развития (циклы развития) науки по Куну: нормальная наука, экстраординарная наука – кризис в науке. Например, кризисные явления в книговедении связаны с появлением и широким использованием

в науках информационно-документационного цикла термина «документ», электронной книги и электронного документа. Научная революция в науке происходит с формированием новой парадигмы. Однако для книговедения не характерны революции и резкая смена парадигм.

А.А. Беловицкая отмечает, что в современном книговедении присутствуют теоретические концепции, сформированные еще в 1960 – 1970-е гг., которые продолжают развиваться и в настоящее время. Это комплексный подход и концепция комплексности книговедения; функциональный подход и функциональная концепция науки о книге; концепция пересекающихся наук, системно-типологическая концепция книги и науки о ней².

Вместе с тем, современные исследователи в качестве книговедческих концепций предлагают «книжную культуру»³, феноменологическую⁴, информационную⁵ и другие. Книговедение, являясь одной из наук документно-коммуникационного цикла, не может не испытывать влияния основных, действующих в этой системе парадигм. В современном книговедении, на наш взгляд, формируются и оказывают влияние на развитие теоретико-методологических представлений несколько разноуровневых парадигм, которые существуют параллельно. С одной стороны, это общие для документно-коммуникационных наук парадигмы, которые влияют на формирование научных подходов, выбор методов исследования, объект исследования. С другой стороны, собственно книговедческие концепции, начало формирования которых было положено еще в XX в. Наиболее востребованными современными учеными-книговедами являются информационно-документная и культурологическая парадигмы. Об этом свидетельствует тематика защищенных в последние годы диссертаций и проходящих конференций. В частности, ежегодные международные книговедческие чтения, которые проводятся в Национальной библиотеке Беларуси, подтверждают это. Их тематика вписывается в рамки информационно-документной парадигмы: «Книга и чтение в условиях формирования электронной среды», «Библиотеки и политика открытого доступа к информации и знаниям», «Библиотеки в формировании информационной среды для развития науки, образования и бизнеса». В работах Научного центра исследований истории книжной культуры РАН культурологическая парадигма является ведущей. Таким образом, параллельно сосуществуют парадигмы как собственно книговедческие, так и внешние по отношению к ним. На наш взгляд, некоторые из них являются уходящими. Например, концепция комплексности науки о книге в ее широкой трактовке

и понимании книговедения как широкой метанауки, включающей в свой состав библиографоведение, библиотековедение, теорию редактирования и пр. Другие концепции (функциональная и системно-типологическая), наоборот, находят новых последователей. При этом в книговедении отсутствуют революционные, скачкообразные изменения. Они носят эволюционный характер. Книговедение продолжает развиваться, обогащаясь за счет использования родственных для него концепций. Однако, согласно теории Куна, в современных условиях развития науки парадигмы не успевают закрепиться, не вызревают, происходит их параллельное сосуществование. Поэтому собственно книговедческие парадигмы продолжают существовать вместе с иными, а формирующиеся в новых условиях научные школы и их лидеры не стремятся отрицать научные достижения предшественников.

¹ Мигонь К. Парадигмы науки о книге двести лет тому назад и сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leidykla.eu/fileadmin/rnigotyra/54/44-53> (дата обращения: 29.03.2013).

² Беловицкая А.А. Книговедение. Общее книговедение: учеб. М., 2007. С. 141.

³ Мигонь К. Парадигмы науки о книге...

⁴ Ельников М.П. Феномен книги: Теоретико-гносеологический аспект // Книга. Исследования и материалы. М., 1995. Вып. 69. С. 53–68.

⁵ Омилянчук С.П. Системно-информационный подход в книговедении. Некоторые общие принципы и методы // Книга. исследования и материалы. М., 2001. Сб. 78. С. 65–108.

Г.В. Куреева

Дарственные надписи И.А. Бунину на книгах в фонде Национальной библиотеки Беларуси

В фонде Национальной библиотеки Беларуси коллекция книг и периодики первой волны русской эмиграции насчитывает около 2000 экземпляров. Эти документы были конфискованы фашистскими учреждениями и в фонде Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина (ныне Национальная библиотека Беларуси, НББ) оказались в составе перемещенных культурных ценностей после окончания Второй мировой войны. В основном они были доставлены в Минск с территории Польши в 1945 г. Большая часть этих